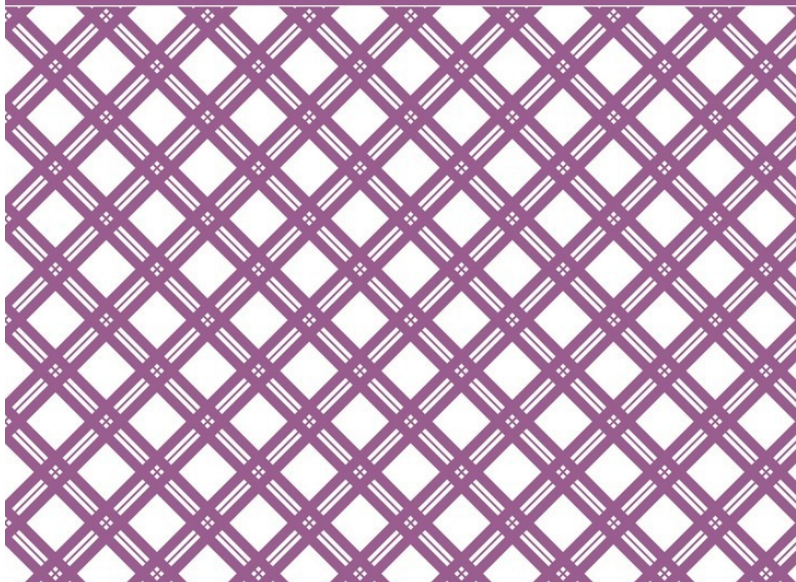

Игорь Ассман

Рассказы

Часть 1

Игорь Ассман

Рассказы. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22816760

ISBN 9785448372216

Аннотация

Рассказы в двух частях – это собрание и ранних, и поздних произведений. Здесь есть, наверное, все жанры, собраны произведения на любой вкус. Не удивлюсь, если вам очень понравится большинство рассказов. Приятного чтения!

Содержание

Бар	5
Часть 1. Бухгалтер	5
Часть 2. Будни	20
Часть 3. Вакансия	30
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Рассказы

Часть 1

Игорь Ассман

© Игорь Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-7221-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бар

Часть 1. Бухгалтер

Мне стукнуло уже тридцать, но на мой День Рождения никто не пришел, лишь звонок моих родителей из далекого штата напомнил мне о юбилее. Я был поздним ребенком, и мама с папой были уже на пенсии. Они жили бедно, не то, что их можно было назвать бедняками, но экономить приходилось во всем.

Таким же экономным был и я. Да, я закончил колледж и еще курсы бухгалтеров, но учиться дальше не было средств, а так, как я не был семи пядей во лбу, в государственный Университет я бы не поступил, да, и честно говоря, особого желания к дальнейшей учебе у меня не было. Я был простым парнем, без амбиций, и принимал все как есть, у меня никогда не было какой-то далекой возвышенной цели стать кем-то важным, знаменитым или властным. Короче, я был простым как изнутри, так и внешне. Русые волосы, немного округлый овал лица, наверное, немного худощавый и среднего роста. Таких в нашем городе были тысячи.

Город был средний, около полумиллиона жителей, но в нем было много заводов и фабрик, его запросто можно было назвать индустриальным. А в таких городах всегда есть

хоть какая-либо работа. Я успел проработать в шести разных местах, но именно монотонность утомляла меня больше всего, и я уходил, причем сам. На всех местах надо было ежедневно собирать цифры, сводить их в таблицу и передавать следующему. Это было настоящим конвейером, а тот, кто действительно проработал в цеху, на конвейере знает, как это чертовски надоедает. Ты становишься обычной шестеренкой в какой-то крупной машине, и не должен делать шаг ни влево, ни вправо, каждый день одно и то же, и, естественно, за мизерную зарплату. Чего же я искал? Этого я и сам не знал, переходя с одной работы на другую. Может мне хотелось больше тишины и покоя? Там, в тех отделах, где я просиживал, было до пятидесяти человек, это был рой, и каждому было наплевать на другого, я знал по именам только двух-трех человек, лишь тех, с кем я иногда сталкивался. Я был пчелой, без имени и названия, заполняя чьи-то соты своим граммом меда. Короче, я был никем, и может быть стать хоть кем-то меня заставляло менять места. Но везде было одно и то же, и на горизонте, как я уже свыкся, меня ничего привлекательного не ожидало.

К окончанию колледжа мои родители каким-то образом скопили небольшую сумму, и перед отъездом купили мне совсем маленькую однокомнатную квартирку, ближе к окраинам, но за это я был очень им благодарен: я знал, чего это им стоило. Сами они переехали на ранчо моего покойного деда и жили на свои худые пенсии, а может еще какие-либо

запасы за непростую рабочую жизнь остались на их счетах, но если они и были, то мизерными.

Где бы я ни работал, моей зарплаты хватало на простое выживание. Естественно, одевался я на распродажах, ел что попало, ходить было некуда и не за что, а небольшой старенький телевизор и доживающий свою жизнь компьютер, которому было не менее десяти лет, коротали мое существование в одинокой квартире с самым простым набором мебели.

У меня даже не было постоянной девчонки, да и откуда она могла взяться в такой моей жизни. Нет, я знакомился, даже ходил гулять, но пригласить девушку в ресторан или просто в бар, позволить себе не мог, моя зарплата была расписана построчно, и остатка на развлечения не было. А девушки любят, когда их куда-то водят, дарят цветы и подарки. Так мои знакомства и заканчивались. Да, мне было тускло и стыдно, когда мы расставались, но ничего дать я им не мог.

Постепенно я свыкся с мыслью, что о девушках можно совсем позабыть, если я не выиграю в лотерейный билет, иногда я покупал один в месяц, но это было попросту тратой денег.

Нет, все же я оставил себе один лучик света, маленький, но приятный. В выходные дни, или в один из выходных, я посещал бар на углу. Я надевал самое лучшее, что имел, садился за столик и просил двойную чашку хорошего крепкого кофе. Кофе здесь было отменным, и я просиживал около часа, отхлебывая его мелкими глотками, когда оно уже про-

сто не становилось холодным и не лезло в горло. Зато я наблюдал за теми, кто был в баре, как они себя вели, как хотели или плакали. Разные люди навещали бар, кто просто согреться, по пути, но были и завсегдатаи. Некоторые, особенно под вечер приходили компаниями или парами, чтобы выпить, повеселиться, а может и поплакаться друг другу. Были и одиночки, и молодежь, и старики. Если случалось что-нибудь интересное, например драка или просто выяснение отношений, я заказывал еще одну чашку кофе, чтобы досмотреть спектакль. Это было живьем, не по телевизору, и мне действительно было интересно оказаться в центре какого-то сгустка эмоций, радости, горя, обычного флирта, желания просто выпить, и разношерстности посетителей.

Бар назывался просто: *ДЖО*, и я уже знал всех, кто в нем работал. Джо был хозяином и появлялся лишь раз в две недели. Это был обычного вида бородатый мужчина лет под пятьдесят, но его лицо всегда оставалось нейтральным, и когда он приходил, и когда уходил, что бы за это время не случилось в баре, даже если бились зеркала, и приходилось вставлять новые стекла. Вместо него был один старичок, видимо управляющий и бухгалтер одновременно, он приходил и уходил в неизменной шляпе, опираясь на деревянную, похоже из бамбука, палочку с резной ручкой. Джо всегда здоровался и сразу же поднимался по деревянной скрипучей лестнице наверх, видимо там была одна или две комнатки. Там всегда находился этот старик, Льюис, которо-

му явно уже давно стукнуло за семьдесят, если не больше. Джо и Льюис разговаривали минут пятнадцать, скорее всего хозяин спрашивал как дела и забирал выручку, встреча была короткой и обыденной.

За стойкой всегда находился один и тот же бармен, Гарри. У него не было выходных, он проводил за стойкой всю свою жизнь, и я поражался этому. Вернее, он появлялся в обед, а бар закрывался в полночь. Странно, но он никогда не болел, и ничего у него не случалось, по крайней мере, при мне, и выходных у него тоже не было. Видимо он был одинок, а заработок его устраивал, хозяин явно платил ему двойную зарплату. Иначе кто бы так работал?

Кроме Гарри в баре работали еще две официантки. Они менялись: одна неделю работала с утра, а следующую после обеда. Старшую, пышную телом Мэри, которая, несмотря на огромные груди, старалась подчеркнуть их глубоким декольте, знали практически все завсегдатаи, я понял, что она самая старая из официанток. Ей было лет под пятьдесят, скорее всего она повидала многое в этом баре, и когда сюда иногда заезжали местные рокеры на мотоциклах, бородастые, в кожаных брюках и обвешанные металлическими безделушками с ног до головы, порядком напишись, они хлопали ее по пышной заднице, а та хихикала или просто улыбалась. Она была в доску своя и ее любили.

Вторую звали Сэм. В отличие от Мэри, это была женщина строгая, немного угрюмая, шустрая и деловая. Она была

лет на десять моложе, но улыбалась она редко и то по надобности, если например ей оставляли хорошие чаевые. Улыбку она выдавливала, а потом ее лицо опять становилось серьезным. Случайно я услышал, что у нее трое детей и чем-то болеет муж. Ее тоже иногда хлопали по заднице, но та всегда пыталась или угодить наглецу мокрой тряпкой в лицо, или просто осыпала его последней бранью: при этом ее лицо искажалось злостью, она не терпела таких выходов. Да и просто пошутить с ней было бесполезно. Я понимал ее, жизнь давила ее со всех сторон, как она только выдерживала этот бар, а особенно специальных хорошо подвыпивших клиентов, которые пытались ее или хлопнуть, или ущипнуть, а иногда даже обнять?

Если какая-то из официанток пропускала свою смену, ее замещала другая, а потом они просто улаживали между собой разницу.

И последним, кто работал в этом баре был Майк, здоровый детина с кучей выпирающих мускулов. Он был вышибалой, и ему были примерно столько же, сколько и мне. Бар был не маленький и находился ближе к окраинам города. Иногда сюда наведывалась всякая шушера, или подвыпившие компании с самых окраин. В такие дни у Майка хватало работы. Говорили, что его несколько раз порезали ножом, и я в это верил. Те, с окраины, вели себя нагло и по хамски, а напиваясь, начинали бить стаканы об пол и творить черти что. Майк выкидывал их по одному на улицу, а иногда

просто бил, а уж потом выкидывал. Он был невозмутим, хотя по чертам лица было видно, что в нем текла латиноамериканская кровь. Он приходил в шесть вечера и оставался до закрытия, выводя, вырубившись и уже спящих от лишнего спиртного клиентов. Видимо днем он работал еще где-то, но никто этого не знал.

Я посещал этот бар уже не меньше года, и меня знали все, кроме, конечно, Джо.

Обе официантки перестали брать у меня заказ, ведь он был таким же, как и всегда: двойное кофе. Я располагался где-нибудь в уголке, откуда все было видно, да и столик выбирал двухместный, чтобы ко мне никто не подсел. Работал я на очередном заводе, с такой же, как и у всех остальных зарплатой.

В этот день я тоже подошел к бару, но уже издалека увидел кучу людей. Вернее кучку, и несколько посторонних прохожих. Я все-таки подошел и понял: кто-то умер. Первое предположение оказалось верным, скончался Льюис. Здесь находились все, кто работал в кафе, и еще несколько незнакомых людей, видимо родственники покойного. Льюиса забрали и, по-видимому, повезли домой. Мэри плакала, а Сэм просто стояла, уткнувшись куда-то взглядом.

– Будем открывать? – услышал я рядом голос Гарри, тот обращался к Джо. – Паскудное настроение, конечно, но как вы скажете. Жаль, конечно, старика, но дай бог любому дожить до его возраста.

– А как официантки? – угрюмо спросил тот.

– Не в лучшей форме. Да и Майк еще не знает.

– Да уж... – вздохнул тот. – И бумаги никому не передал.

Надо срочно искать замену, я-то сам в них не разберусь, хотя старик всегда показывал мне все сводки, но я ему верил и просто брал бумажку и возвращал.

– На такую зарплату не каждый пойдет, – мимолетно кинул Гарри и отвернулся.

– Да уж найдем кого-нибудь. – Он задумался. – Ладно, сегодня открываться не будем. Дай всем выходной, а я пойду в бар, надо хоть посмотреть повнимательнее, что мне оставил Льюис. Замена нужна поскорее, а то скопится, потом не разгребешь, дай завтра объявление в газету. – Он повернулся и, не поднимая головы, пошел в бар.

Странно, но уже все разошлись, а я еще стоял перед зданием и о чем-то думал. Любая смерть, это печально, но моя голова почему-то работала в другом направлении. Джо срочно нужен был бухгалтер, или управляющий, и я думал об этом. Бар был недалеко от моего дома, меня в нем знали, и я уже ко всем привык. Что если попытаться? Зарплата? Да она, как и везде, но в баре я бы не был шестеренкой, я был бы один, как личность, как сам себе хозяин, подчиняясь только одному человеку, и это меня манило.

Я простоял еще полчаса, а потом, подойдя к пустому бару, постучал в дверь. Но там было тихо, видимо хозяин поднялся наверх. Но я продолжал стучать, и минут через пять дверь

открылась. На пороге стоял Джо и с недовольством на меня смотрел.

– Извините, – скромно сказал я, – знаю, что у вас случилась беда и что вы заняты. Только не могли бы вы уделить мне несколько минут?

– Для чего? – недоуменно пробормотал он. – Вы кто?

– Вообще-то меня зовут Джон, я живу недалеко отсюда. Я завсегдатай вашего бара, прихожу пить кофе уже более года. Но, – я споткнулся, – дело в другом, я случайно услышал ваш разговор с Гарри, барменом, вам нужен бухгалтер, а я он и есть. У меня хорошие рекомендации, и бар ваш я знаю, конечно, внешне, не вникая в финансовые дела, меня здесь тоже знают, может, вы со мной поговорите? – Я вопросительно поднял голову.

– Ладно, – подумав, сказал тот, – заходи.

Мы поднялись наверх, и попали в комнату со шкафами, забитыми бумагами. Я понял, что именно здесь и работал Льюис, у стенки стоял стол, стул, старый на вид компьютер и принтер. Это был обычный набор обычного бухгалтера.

– Садись, Джон, – показал мне Джон на стул, – расскажи о себе хоть что-нибудь. – Сам он просто медленно ходил по комнате.

Я рассказал все, что можно и нужно было в этот момент. Что я – холостяк, работал на разных предприятиях, никогда не был уволен, и не ищу в жизни фортуны. Я даже пообещал ему принести все свои документы и справки. К счастью он

меня не перебивал и не сбивал вопросами.

– Справки ты мне, например, принесешь. А как тебя увидеть в деле? И почему ты не спрашиваешь о зарплате, разве тебе это неважно?

– Важно, конечно, но зарплата бухгалтера везде примерно одинакова. А сколько вы бы платили? – не выдержал я.

Он назвал сумму, и она соответствовала моим ожиданиям. Даже на несколько сотен больше. Я промолчал.

– Мало? – усмехнулся он. – А если добавить еще небольшую премию в те месяца, когда бар дает хорошую прибыль?

– Меня бы устроило. – Спокойно сказал я. – Там, где я работаю, я получаю столько же.

– Это уже хорошо, – неожиданно потер он руки. – А вот как с делами? Вы можете мне показать, для чего эти все папки с кучей бумаг? Что именно делал Льюис перед смертью, а главное, смогли бы вы это продолжить как можно быстрее? Я понимаю, что везде своя специфика, но расскажите мне хоть что-нибудь? Естественно, я дам вам от силы неделю, чтобы войти в курс дел, но сейчас....

Я взял в руку пачку бумаг, лежащих на столе, и быстро просмотрел их.

– Он сводил баланс. – Невозмутимо произнес я. – Вот расчеты с поставщиками, выручка по дням, затраты, в том числе и зарплата, а вот и бумаги по налогам. Он заканчивал, вернее, уже почти закончил расчеты по всем статьям расходов, остались доходы, но это от силы один день. Если вы ме-

ня оставите, то послезавтра я вам предоставлю полностью готовый баланс. Только не знаю, где он хранил деньги, ведь сумма, вернее прибыль по балансу должна равняться сумме оставшихся денег. – Я поднял голову, смотря на Джо.

– Молодец, – спокойно сказал он. – Кстати, послезавтра я и должен был заехать, чтобы забрать прибыль. Тогда мы сделаем тебе экзамен, если пройдешь – то останешься. Нет – извини. Деньги он хранил вон в том сейфе и ключ у меня есть. Если суммы на бумаге и в сейфе совпадут....

– Но он мог держать там и свои личные деньги, – заволновался я, – или взять, например, на время.... – Наверное, я покраснел.

– Я всегда верил Льюису, – категорично сказал Джо. – Там должно лежать столько же, сколько и на бумаге. Тебе понятно?

Я попросту кивнул.

– Ладно, тогда я пошел. А ты занимайся. Я пришлю тебе Гарри, так, на всякий случай. Он же и закроет за тобой дверь. Завтра, в воскресенье бар будет открыт, продолжи расчеты, а в понедельник мы встретимся и воочию убедимся, тот ли ты, кто мне нужен. Согласен? – нотки в его голосе повеселели.

– Как скажете, – вежливо сказал я и кивнул. В конечном итоге я ничего не терял, мое место на предприятии меня ждало. Не тут, так там.

Все было, как сказал Джо, а в понедельник ближе к обеду

появился и он сам. Мой баланс был готов уже в воскресенье к полудню, но я несколько раз тщательно его проверил.

Джо был в своем обычном нейтральном настроении.

– Привет, Джон, – выдохнул он с порога, видимо у него была одышка, а приходилось подниматься по лестнице.

– Добрый день, – я встал. – Все готово, мистер Джо, – я держал в руке баланс и конечную сводку, в которой остаток, или прибыль, была обведена моей рукой несколько раз. Я протянул ему бумаги.

– Ну что ж, не будем тянуть время, – Джо сел на мой стул и полез в карман. Найдя связку ключей, он дал ее мне и показал в сторону сейфа. – Открывай и считай.

Наверное, дрожащими руками, я еле подобрал ключ и открыл сейф. Он был большой и глубокий, разделенный на две части. В нижней лежали какие-то бумаги, и эта часть была меньше. Наверху стояла большая обычная коробка, и еще одна совсем небольшая.

– Вытаскивай большую, – услышал я его голос.

В течение пятнадцати минут мы оба пересчитали деньги два раза. Я ликовал, разница была в пять долларов. Я вопросительно посмотрел на Джо.

– Пять долларов – это не моя ошибка, тем более они в плюс. – Уверенно заявил я.

– К черту эти пять долларов! – Джо улыбнулся. – Джон, я оставляю тебя без вопросов. – Он вдруг протянул мне руку, и я ее крепко пожал. – Засунь все эти деньги в мой портфель,

и перейдем к другому разговору.

Я так и сделал, задумавшись, о чем будет этот другой для меня загадочный разговор.

– Теперь достань маленькую коробочку, – сказал Джо и откинулся на стуле. – Там тоже деньги, пересчитай их сам.

Я достал вторую коробочку и прямо перед Джо пересчитал деньги. В ней было десять тысяч двести долларов.

– Все сходится, – удовлетворенно кивнул Джо. – Если ты бухгалтер, ты знаешь, как уберечь от налогов такую небольшую сумму. Да, это дополнительные деньги, так сказать, неучтенные. Но все так делают, и я тоже, вернее не я, а мой бухгалтер. И тебе это делать тоже придется, два раза в неделю десять тысяч в маленькой коробочке. Кстати, – он улыбнулся, – двести долларов твои, за особое поручение.

– А если....

– А если что, то все ляжет на тебя, как на бухгалтера, я об этих деньгах ничего не знаю, зато четыреста долларов в месяц лягут прямо в твой карман, помимо прочего. Каждые две недели я буду приезжать, и в маленькой коробочке должна быть та же сумма. Если все будет хорошо, двести долларов перейдут в твой карман, это буду решать я. Усвоил, бухгалтер? – Он внимательно на меня посмотрел.

Я задумался. На предприятиях, где я работал, у меня вообще не было доступа к деньгам, ни к левым, ни к правым. Тут же Джо явно требовал от меня химичить. Хотя, – я задумался, – при таком обороте сэкономить эту сумму было

делом пустяковым, в баре в основном платили наличными, и выручку спокойно можно было занижать, естественно в меру. Риск? Практически нулевой, я слышал, что все частные предприятия имели черные наличные деньги, чем же Джо хуже? Да и мне четыре сотни были не лишними.

– Усвоил. – Я почему-то опустил глаза.

– Не бойся, со временем привыкнешь. – Подбодрил меня тот. – Кстати, в твои обязанности входит не только бухгалтерия, иначе ты сдохнешь от скуки. Ты – управляющий, моя правая рука. Вот и будешь управлять.

– Как управлять? – не понял я.

– Решать все вопросы. Менять зеркала, если побьют, спивать разбитую посуду, принимать и увольнять людей, если понадобится, улаживать внутренние и внешние проблемы и так далее.

– Да, но это же огромная ответственность! – не выдержал я. – Разговор шел только о бухгалтере.

– А про премию ты слышал? Премия полагается только тебе, и теперь ты знаешь за что именно. Нет, если ты, конечно, против, – буду искать другого. Но покойного Льюиса все это устраивало, поэтому я его и ценил. И не только поэтому: он никогда не украл у меня ни доллара. Но вера крепнет со временем, так что решать тебе.

– У него зарплата была выше, я видел в бумагах, – всунул я эту фразу.

– Значит, тебе есть к чему стремиться. – Заметил тот. –

Так что? Решать тебе, да и дел-то совсем немного, по управлению, это так, к слову. Проблемы бывают, но редко. А срабатываемся, зарплату повышу. Еда бесплатная, кстати, как и для остальных.

Было видно, что он меня уговаривал. То, что мой баланс совпал с суммой в сейфе, подействовало на него крайне положительно.

Наконец, вздохнув, я кивнул головой.

– Вот и отлично! – Джо встал. – С персоналом знакомить надо? Кстати, в том же сейфе внизу их личные дела, можешь ознакомиться. Нет, пойдем со мной, я все же представлю тебя каждому.

Представление заняло около минуты, в лицо меня, наверное, уже запомнили все. А вот назначение некоторых удивило, по крайней мере, это было неожиданностью.

Часть 2. Будни

За первую неделю я пересмотрел все бумажки Льюиса, и кое-чему научился. Я никогда не работал в таких заведениях, и профиль немного отличался. Но ничего сложного не было, я просто старался понять, что именно делал тот, откуда брал разные цифры и куда их, потом всовывал. Тяжелее было с расходами: оплата поставщикам, аренда, непредвиденные расходы, зарплата и питание для всех, включая и меня самого, расходы на бой тары и посуды, и другие разные мелочи. Иногда, когда в баре случалась большая драка, и Майку приходилось трудиться в полную силу, после всего оставалась груда разбитой мебели, вернее стульев со сломанными ножками, разбитые зеркала, а иногда и стекла. Полиция иногда приезжала, но еще ни один из виновных не выплатил за что-то им разбитое или сломанное, в основном зачинщиками драк были люди с окраин, а там царил жуткая нищета.

Приходилось нанимать ремонтников, или покупать новые стекла, зеркала или мебель с посудой. Все это было хлопотно, но Джо был прав, оставалось еще много времени, и я часто просто сидел в зале и пил бесплатное кофе.

Так прошел месяц, и я уже второй раз отчитывался перед Джо, наполняя его портфель деньгами из большой коробки, и передавая ему из маленькой. Я научился немного занижать

наличную выручку, и в коробочке всегда лежала одна и та же сумма. Джо оставлял мне двести долларов, а остальное прятал в портфель, было видно, что пока он был мною доволен. В этот раз, через месяц после нашего первого разговора, он положил на стол пять стодолларовых купюр.

– А вот и премия, – улыбнулся он, – я же обещал.

Надбавка была хорошей, я зарабатывал больше чем где-либо до этого, и действительно чувствовал себя удобно. С работой я справлялся успешно, а остальное редко было монотонным, сами посетители были разными, с их жалобами, курьезами и благодарностями. Каждый день не был похож на другой, и это мне нравилось. Я даже брал один выходной, воскресенье, кроме полагающихся мне двух.

Отношение ко мне было хорошее, вернее, нейтральное. Не скажу, что меня боялись, но и никто со мной не делился какими-то своими личными проблемами или радостями. Как я узнал из личного дела, Майк в свободное время еще тренировал в секции по карате, а вечерами подрабатывал в баре. Как и Гарри, он был холост, и я никогда не видел ни одного, ни другого с какой-нибудь девушкой. Кстати, в бар частенько заглядывали симпатичные клиентки, и оба старались быть с ними повнимательнее. Но было ли что потом или нет, я не знал.

В один день ко мне за столик вдруг подседа симпатичная блондинка. Именно она медленно и ненавязчиво завела общий разговор, чем очень мне понравилась. Вообще-то я был

больше молчуном, и инициатива девушки привлекала меня. Мы познакомились, ее звали Карла, и она жила на окраине города. Узнав, что я работник этого бара, и даже управляющий, она положила мне свою руку на мою и нежно сказала:

– Джон, у нас есть что-то общее, я это чувствую.

Разговор пошел в другом русле, от общего мы перешли к частному, и я даже заказал ей бокал вина. К концу вечера мне показалось, что оба знали друг о друге многое. Я уже было собрался пригласить ее к себе домой, но та, как бы почувствовав это, встала.

– Извини, милый, сегодня я спешу. Надеюсь, ты поймаешь мне такси? Поверь, это не последняя наша встреча, ты мне очень понравился.

Что мне было делать? Я проводил ее и поймал такси, но оказалось, что она забыла все деньги дома, и мне пришлось расплатиться с таксистом наперед.

– Сколько она с тебя потребовала? – усмехнулся Гарри, когда я проходил мимо.

– За что? – не понял ее.

– За интимные услуги. – Он улыбался. – Дорого? Не договорились? Обычно она уезжает отсюда с клиентом.

– Она что – не понял я.

– Проститутка с окраины. К нам она забирается нечасто, наверное, поэтому ты с ней незнаком.

Я нахмурился и пошел дальше. Вот так, первая симпатичная девчонка в баре, и та – проститутка. Поэтому она с меня

и выдоила за такси. А на первый взгляд не скажешь. Стало грустно.

Но Карла появилась через неделю и сразу же направилась к моему столику.

– Привет, – сказала она, как ни в чем не бывало. – Скучал?

Я только грустно усмехнулся.

– В тот раз ты мне рассказала о себе все, а вот то, что ты самая обычная..... – Неохотно начал я.

– Проститутка, – спокойно продолжила она. – Джон, ну как я могла признаться в этом в нашу первую встречу?

– И последнюю, – вставил я. – Тебе незачем морочить мне голову, во-первых, я не богат, а во-вторых, я еще никогда не спал с проституткой. В моем случае тебе не повезло, могла бы сказать сразу.

– Глупый, а разве проститутки не могут быть просто девушками, или подругами? Ты мне действительно понравился, и извини меня за такси. У меня в жизни никого нет, кроме этих чертовых клиентов и Ника сутенера. Знаешь, как хочется просто иметь парня, близкого друга, хоть кого-то в жизни?

– С такой работой.... – Я усмехнулся.

– А если мы пойдем к тебе, и я не возьму с тебя ни цента, кроме как за такси? – Она пытливо смотрела мне в лицо. – Я знаю людей, ты ведь так же одинок, правда?

– Ну, положим, – растерялся я. – А на что я тебе сдался? Живу я скромно, только на зарплату. Что ты с меня возьмешь? Да и внешность у меня самая обычная.

– А давай попробуем? – вкрадчиво сказала она. – Если нам понравится, я просто буду иногда приезжать к тебе домой. Ты просто не представляешь, какое дерьмо обитает там, где я живу. А ты человек порядочный и серьезный. Мы просто подружмся, и уже одна мысль, что у тебя есть друг, будет согревать и тебя и меня. Давай попробуем?

Разговор поставил меня в тупик. В принципе, я был холостяк, и терять мне было нечего. Карла была красива, мягка и обаятельна. Проститутка? Жаль, конечно, но каждый зарабатывает, как может. Она же не ворует и не просит милостыню. Последний раз я спал с девушкой, наверное, год назад, и Карла поднимала во мне какую-то горячую волну, которой трудно было противиться.

– Пошли, – она протянула мне руку, – у меня сегодня свободная ночь, выходной. К тому же я хоть выплюсь по-настоящему. – Она стала медленно подниматься.

Через десять минут мы были уже у меня в квартирке, а через час моя кровать уже скрипела как несмазанная телега. Я отрывался за целый год, но она не противилась. Такой женщины как Карла у меня еще никогда не было, и я насыщался ею часа два или три, пока совсем не обессилил и не уснул.

Мы оба проснулись примерно к полудню и позавтракали.

– Тебе понравилось? – без стыда спросила она.

– Жаль, что у тебя такая профессия, иначе я бы на тебе женился. – Скромно сказал я. – Так хорошо мне еще никогда не было.

– И мне было хорошо. Ты просто не понимаешь разницы, за деньги с кем попало, или бесплатно, но по своему выбору. Ты мне и, правда, нравишься, Джон. Просто сразу понравился и все. Так же бывает?

– Наверное. Только что же дальше?

– Дальше? Мы будем просто встречаться, чтобы быть хоть изредка вместе делать друг другу приятное. Незачем видеться в баре, я же уже знаю, где ты живешь.

– А если ты забеременеешь? – вдруг пришло мне в голову.

– Положись на фармацевтику, – улыбнулась она. – Хотя эти таблетки меня гробят. Может после них я уже никогда не смогу стать матерью.

– Тогда почему тебя устраивает твоя работа?

– А я ничего другого просто не умею. – Она грустно развела руками. – Да и там, где я живу, работы вообще никакой нет. Может, когда-нибудь, ты возьмешь меня в официантки, если появится место?

– Ты слишком привлекательная, к тебе все будут приставать, а я сойду с ума от ревности. – Улыбнулся я. – А если серьезно, там будет видно, пока мест нет, и не предвидится.

– Ну, да ладно. – Она поставила чашку. – Тебе, наверное, надо идти на работу? Жаль, что так быстро. Зато как я выспалась! И, к тому же, получила удовольствие, притом настоящее. Как хорошо иметь такого друга.

Вскоре я поймал такси, заранее рассчитался, и Карла уехала, а я пошел в бар. Гарри как-то странно на меня посмотрел,

когда я проходил вдоль стойки. Честно говоря, из всего персонала бара Гарри мне был не особо приятен. Нет, он был вежлив, весел и делал свое дело мастерски. Только он казался мне каким-то скользким и неискренним, сам себе на уме. Он все видел, замечал даже мелкие детали, везде вставлял свое слово и охотно шептался с остальными. Не знаю, кто его взял на это место, но Гарри не чувствовал себя ни королем, ни пешкой в баре, что-то между этим, какой-то немаловажной фигурой. Официантки сдавали выручку непосредственно ему и за нее перед ним отчитывались. Он же два раза в день сдавал выручку мне, просто заходя в мою комнату, чтобы без слов положить пакет на стол и так же молча уйти. Да, в пакете были не только деньги, но и полный расчет за полдня работы. Я пересчитывал деньги, сверял их с цифрой на бумажке для расчетов, и клал все в сейф.

Все шло складно и нормально, недостатков не было, а Джо регулярно раз в две недели появлялся, чтобы забрать деньги. Двести долларов и пятьсот премии он всегда без слов оставлял на столе и вскоре уходил. В принципе, он был неплохим для меня типом. Заходя в мою комнату, он всегда спрашивал одно и то же: Как дела, на что я отвечал ему одним из трех вариантов: хорошо, нормально или так себе. К моему спокойствию любой из моих ответов его устраивал, главное, что его интересовало, было, чтобы бар работал, а он периодически забирал свою сумму. В другие дела он не вмешивался и я привычно с облегчением вздыхал после его ухода.

Но еще через три месяца в моей комнатухе появилась Сэм, она неуверенно прошла к столу и стала как вкопанная, повесив голову. Я молчал.

– Мистер Джон, – начала она, хотя всегда называла меня просто Джоном, – моему мужу надо переезжать из этого города, так советуют врачи, с его заболеванием он здесь никогда не выздоровеет. Я оттягивала этот момент как могла, пока мы не нашли маленький домик в другом штате. Я должна, вернее, мне приходится уволиться. Вы здесь ни при чем, никто здесь ни при чем, просто таковы обстоятельства. – Она затихла, не поднимая головы. – Вы мне дадите хорошую рекомендацию?

– А когда переезд? – тихо спросил я, и мне стало очень жалко эту стойкую женщину, с тремя детьми на руках и тяжелобольным мужем.

– Через две недели, я пришла сообщить заранее.

– Сэм, мне просто жаль, – подумав, ответил я. – Только я не брал вас, мне надо посоветоваться с хозяином, и если он будет не против, я дам вам самую лучшую рекомендацию. А как там с работой?

– Там тоже есть много баров и закусочных. В ресторан меня, конечно же, никто не возьмет, а так я где-нибудь устроюсь.

Наступила тягостная тишина.

– Сэм, завтра же я поговорю с хозяином, – пообещал я, и она развернулась и тихо вышла.

Назавтра был визит шефа, и я первым делом заговорил с ним о Сэм.

– Увольняется? – удивился он. – Переезжает? Что ж, тому и быть, честно говоря, посетителям она нравилась менее чем Мэри, слишком серьезная и замкнутая. Конечно, дай ей любую рекомендацию и ищи новую официантку, две недели тебе хватит. Это – жизнь, Джон, давай лучше о деньгах, и я побегу, очень мало времени.

Джо было наплевать и на Сэм, и на ее проблемы, он даже не спросил, почему та переезжает, и я был почти уверен, что он понятия не имел, как и с какими проблемами, жила одна из его официанток. Она была пешкой, и его не интересовала.

– Значит, новую официантку подбирать мне? – на всякий случай переспросил я.

– Ну, не мне же, – засмеялся тот. – Ты – управляющий, тебе с ними работать. – Он забрал деньги и ушел.

Когда я спустился вниз, то сразу же понял, что Гарри был в курсе, он изучающее наблюдал за мной исподлобья. Глаза Сэм были покрасневшими, но она бегала и принимала заказы.

В баре не было кухни, и вообще он был создан для всего, кроме еды. Коктейли готовил Гарри, как и насыпал горстки орешков или картофельные хлопья к пиву. В здании была маленькая кухонька, но всю немногочисленную еду сюда привозили, а официантки просто забегали, если им надо было что-то отрезать или разогреть в микроволновке.

Я вернулся назад и задумался: подбором кадров я еще никогда не занимался. Я знал, что на объявление выстроится очередь, и выбрать одну из десятков в настоящий момент было для меня почти невозможным. Но, взяв чистый лист и пару фломастеров, я написал, как мог:

– Требуется официантка со стажем.

Потом я вышел и приклеил лист прямо на дверь бара. Я надеялся, что такое объявление заметят немногие, и мне будет легче выбрать. Ну, а уж если не получится, дам объявление в газету, ведь до увольнения Сэм оставалось еще две недели.

На следующий день весь персонал, и даже многие из постоянных посетителей уже знали об уходе Сэм. Кто-то подшучивал, кто-то сожалел, но лицо самой Сэм не менялось, на вопросы уходит она или нет, та утвердительно кивала и замыкалась.

Я же срочно нашел еще один стул и быстренько занес его в свою комнатку. Он был для посетителей, если таковые появятся. Но уже в тот же день ко мне заглянула пожилая женщина. Нет, она никогда не работала официанткой, хотя работа ей была нужна позарез. Мы быстро расстались. На следующий день я разговаривал уже с тремя, но ничего подходящего не увидел. Так прошло десять дней, и я уже подготовил объявление в местную газету, когда в дверь постучали.

Часть 3. Вакансия

На пороге стояла съездившаяся девушка лет двадцати, и пылливо на меня смотрела. Я же осматривал ее.

– По объявлению? – я провел ее в комнату и показал на стул. Та кивнула.

Девушка была симпатичной, с короткой стрижкой и голубыми глазами. И что еще привлекло мое внимание, это ее фигурка. В ней не было ничего выпирающего, что так нравится мужчинам, но она была какая-то складная, пропорциональная, даже изящная. Вытертые джинсы и не подходящая по сезону тонкая обтягивающая кофточка, красные от холода руки, и какие-то равнодушные глаза. Странно, но она мне сразу же понравилась, хотя мы еще ни о чем не начали говорить.

– Джули, – протянула та руку и привстала. – Как у вас здесь тепло!

– Зовите меня Джон, – улыбнулся я. – Лучше без *мистер*.

– Тогда называй меня на *ты*, невелика персона. – Кстати, ты женат? – вдруг спросила она.

– Нет, и никогда не был, – растерялся я. – А что?

– А девушка есть? – настойчиво продолжала она.

Ее взгляд, хоть и равнодушный, казался каким-то детским и честным, она задавала вопросы так естественно, будто бы-

ла в этом кабинете уже сотый раз и мы встречались с ней каждый день.

– Как тебе сказать? – вдруг улыбнулся я. – Может так, а может, и нет. Скорее нет....

– То есть, вы просто иногда спите, но не встречаетесь? – Джули кивнула головой. – Кстати, это тоже неплохо. И главное, ни к чему не обязывает. Но я бы так не смогла. Сначала разговоры, дружба и постель, потом все приестся, и, в конце концов, вы разбежитесь. Я слышала таких историй. Это просто временная постельная близость, ее больше ничего не подпитывает. Вот скажи, Джон, кроме постели у вас есть о чем поговорить? – Она уставилась на меня голубыми глазами.

Ситуация была абсолютно нестандартная, не я испытывал ее для работы, а она загоняла меня в угол все глубже и глубже, к тому же вопросами личного плана, что к теме ее приходила никак не относилось. Причем инициативу разговора Джули сразу же взяла в свои руки. Но, чтобы как-то закончить это предисловие, я просто кивнул головой.

– Мы почти не разговариваем. У нас нет ничего общего, кроме как греть друг друга в постели. Кстати, ты же пришла не наводить обо мне справки? Может, поговорим о работе?

– Ах, да, конечно, извини за эти глупые вопросы, вечно я не туда влезаю. Хотя согласись, что в твоей ситуации я права.

– Согласен, – улыбнулся я, – а что теперь я услышу о тебе?

– Мне двадцать, я выросла в детском доме, меняю работу

каждые два месяца, работала в пяти барах и трех кафе, уволилась по собственному желанию. И еще, мне очень нужны деньги, я согласна на любую работу и заработок. Я тебе подойду, Джон. – Как-то уверенно закончила она фразу.

– Это почему же? – Я подался вперед. Девушка меня интересовала все больше и больше. Нет, не внешне, а какой-то своей забавной прямоотой и манерой вести разговор. – Кстати, почему ты нигде не выдерживала больше двух месяцев?

– Потому что, куда бы я ни попадала, хозяевами были старые женатые козлы, и каждый из них без исключения тянул меня в постель, суля прибавку к зарплате и постоянную работу. Я уже устала от этого, поэтому ты мне вполне подходишь, я вижу по твоим глазам, что в постель тянуть ты меня не будешь, а я редко ошибаюсь.

У меня отвисла челюсть, но потом я задумался. То, что она говорила, могло быть стопроцентной правдой, она была молода и привлекательна, женатые мужчины любят иметь молодых хорошеньких любовниц, и, кстати, многие из них таковых имеют. Просто эта девушка не из тех, она была какая-то слишком правильная и неиспорченная жизнью.

– Спасибо за доверие, – сконфузился я. – Я действительно никогда в жизни никого не затягивал к себе в постель. – Ситуация была неловкая, и какая-то смешная. – А где ты живешь, и на что, если не секрет?

– Тут недалеко. Там есть один заброшенный сарайчик, а в доме живут старики. Дед сильно пьет и даже бьет стару-

ху. А она меня иногда подкармливает, даже одежду стирает. Как-то полюбились я ей.

— А что, в том сарае есть какая-то комната с кроватью? — не понял я.

— Сено. — Она рассмеялась, — самая лучшая и теплая кровать.

— То есть, ты живешь в сарае, спишь на сене, питаешься остатками со стола стариков и ищешь работу, где бы к тебе никто не приставал? — У меня глаза полезли на лоб.

— Ну и что, — ухмыльнулась она, — зато свободна, и не под кого не подкладываюсь. К тому же я все могу и умею, детский дом научил жизни.

Я закрыл глаза и представил эту картинку. И еще, мне до боли стало жалко эту девушку, и то, что при всем этом она не теряла оптимизма и даже пришла устраиваться на работу в наш бар, хотя шансов у нее было ой как немного. По сути, она просто бомжевала.

— Джули, так жить нельзя, — только и вымолвил я. — Посмотри на себя, ты вся продрогла, у тебя что, нет кофты теплее или куртки? Когда ты ела в последний раз?

— Нет. — Она развела руками, — а то одела бы. Ела? Вчера утром, только не помню что. Так что, не тяни, дашь мне работу или нет? Я справлюсь, вот увидишь, ты не пожалеешь.

— А ведь она могла пойти в проститутки, — подумал я, — как Карла. Ее данные позволяли, симпатичная и с фигуркой. Но ведь не пошла, в сене спит, ест что попало, да и одежда

одна и та же, на все случаи. Сильная натура! Я стал смотреть на Джули с уважением и какой-то отеческой заботой. Отцом я никогда не был, и она была всего на десять лет меня моложе, но что-то внутреннее к ней явно притягивало, хотелось быть хотя бы не отцом, но каким-то защитником или покровителем. Она была прямо как ребенок, но по взрослому понимала серьезные вещи.

– Раз ты работала в барах, – неуклюже начал я, – тебя никогда не хлопали....?

– По заднему месту? – рассмеялась она. – А где это не делают? И щипают, пристают, даже грудь лапают. Ну и что? Они же не люди, а просто пьяные козлы, если на все это обращать внимание, нигде не сработаешься. Было такое и не раз.

– И как же ты реагировала? – поинтересовался я.

– Кому по затылку, а кому и пощечину. В том состоянии они только так понимают.

– И никто на тебя не жаловался? Из посетителей.

– Никто и никогда. – Клятвенно произнесла она. – Они понимают настоящий отпор и больше не суются. Потом даже некоторые в друзья набиваются, просят, чтобы я их обслуживала.

Я задумался. Конечно, с таким набором увольнений, даже незаслуженных, если бы я ее и взял, меня бы никто не понял. А если заполнить ее личное дело и дать почитать Джо....

Все шло против нее, и я уже почти сдался. Оставалось ответить отказом и забыть про этот визит.

Оставался лишь один маленький козырь: она работала во многих барах и имела хоть и небольшой, но опыт. Те, кто приходил до нее, не имели и такого.

– Что, не подхожу? – Равнодушно спросила Джули и подняла голову. – Я тебя понимаю, Джон, ты же не хозяин, и не обижусь. Буду искать дальше, пусть буду увольняться, но не все же в этом мире сволочи, где-нибудь пристроюсь.

Слово сволочи, как мне показалось, могло относиться и ко мне, я ведь готов был распрощаться с ней в любую минуту. Но рисковать из-за нее своим местом?

– Держи, – я подал ей анкету, – как хочешь, но заполни ее. Тогда я постараюсь тебе помочь. Ручка вон там, писать хоть умеешь?

Она презрительно посмотрела в мою сторону и взяла лист бумаги.

– Даю тебе полчаса, – поднялся я, – пойду, попью кофе и тебе принесу. К моему приходу все должно быть готово.

Я вышел и спустился вниз. Сев за столик, я действительно заказал кофе, но попросил Сэм еще и что-нибудь поесть, ссылаясь на голод. Кофе я выпил быстро, а еду, вернее закуску, сгреб в огромный бумажный лист вместо скатерти, засунул пакет под полу пиджака и быстро поднялся к себе.

Оказалось, что Джули уже закончила. Я развернул бумажный мешок и грозным тоном приказал:

– Ешь все до последней крошки. Иначе никакой работы. Та сначала стеснялась, а потом действительно принялась

за еду, да так быстро, что я боялся, что подавится. Сомнений не было, девушка была голодна и очень.

Да, у меня в голове появилась маленькая идея, она могла помочь Джули, и мне бы стало легче.

– На сегодня все, – сказал я, просмотрев ее анкету. Места работы были перечислены все, и вообще, все было заполнено как нельзя аккуратно четким почерком. – Появишься у меня через неделю.

– И будет работа? – не поверила она.

– Будет то, что будет, не исключено что и работа. Я постараюсь, ты мне веришь? – впервые я поднял высоко голову, и смотрел ей в глаза, почти касаясь лбом ее лба.

– Верю, – просто сказала та, даже не отклонившись. – Джон, ты хороший человек, я это сразу поняла. – Она встала, подтянула кофточку пониже и направилась к двери, а я смотрел ей в след.

В этот же день, ближе к вечеру, я дал объявление в газету и мысленно приготовился к завтрашнему дню, я ожидал большой поток желающих получить работу. С утра следующего дня у входа в бар стояли две девушки и женщина, одну из них я пригласил с собой. Разговор был коротким, она работала, где попало, и нигде не задерживалась. Я поймал себя на мысли, что вчерашняя Джули тоже нигде не задерживалась, но воспоминания о ней почему-то вызвали у меня на лице приятную улыбку. Две остальные тоже не задержались, они не подходили ни по каким параметрам, хотя всем

нужна была работа позарез.

Так шли дни, я разговаривал со многими и уже окончательно освоился. Нескольким я все же дал заполнить анкеты, но не положил их в сейф, а спрятал в свою папку.

Однажды ночью ко мне приехала Карла, мы не виделись более двух недель, и встреча была бурной и ненасытной. Только после всего, перед тем как уснуть, та, как бы нехотя, бросила:

– Я слышала, что у вас есть вакансии на официантку?

– Черт возьми, этого Гарри, – я сразу же подумал на него, ведь Карла газет не читала, – уже успел разболтать всем кому не лень. – Есть, – тихо сказал я.

– Уже отобрал кого-нибудь?

– Пока нет, – честно признался я, – осталось два или три дня. Карла, я понимаю, к чему ты ведешь.

– А почему ты боишься взять меня? – повернулась она. – Я ведь справлюсь. Все при мне, мужчинам я понравлюсь, а с такой работой почти каждый справится. Да и наши связи станут крепче.

– Да, конечно, – скептически промолвил я, – весь бар будет знать, что ты моя любовница. К тому же, тот же Гарри сразу же выдаст всем, что ты – проститутка. К тебе начнут цепляться все, начиная с самого Гарри, а уж о клиентах я вообще молчу. Кто-то предложит несколько купюр, и ты ведь с ним пойдешь, или я сомневаюсь? Кстати, ты спала с Гарри?

– Спала, но лишь два раза. Первый – за деньги, второй –

просто так. А насчет купюр, не буду обманывать ни тебя, ни себя, если кто-то выложит пять сотен, то, наверное, ни одна официантка не откажется. Только такого не будет, за полсотни в нашем районе можно снять любую на выбор.

– Я просто не хочу борделя в баре, вот и все. – Вздыхнул я. – А так бы я тебя взял.

– Тогда может, я загляну и заполню анкету? – она потянулась ко мне. – А ты подумай. Кстати, у нас же уже был об этом разговор, и ты сослался только на то, что не было вакансий. Тогда ты мне дал надежду выбраться из этой чертовой помойки, хоть когда-либо. Ведь сейчас самый что ни на есть подходящий момент. Возьми меня, Джон, я очень тебя прошу.

Я тяжело вздохнул. Карлу я понимал прекрасно, это был ее шанс выбраться из проституции, и теперь все зависело только от меня. Но и для Джули это был шанс выбраться из нищеты и голода, и я ей дал надежду.

– Ты хоть когда-нибудь работала в барах, или хоть в забегаловках? – нехотя спросил я.

– Конечно, где я только не работала, – она перевалилась и заглянула мне в лицо.

– Тебя увольняли, или сама уходила?

– И то, и другое. В кафе я зарабатывала центы, а за одну ночь с клиентами – свою месячную зарплату. Что бы ты выбрал, если бы тебе нужны были деньги?

– Не знаю, – сказал я. – По крайней мере, сейчас у тебя

есть работа, хоть такая, а у многих нет вообще никакой. Ладно, – вздохнул я, – зайди и заполни анкету, в конечном итоге последнее слово будет за моим шефом.

Мы замолчали и быстро уснули.

Карла зашла в бар в этот же день и поднялась ко мне. Анкету она заполнила быстро, только особой радости от ее прихода я не испытывал.

– Пока, – чмокнула она меня в щеку. – Я на тебя надеюсь, Джон. Кстати, а я могу поговорить с твоим шефом, ну хоть пару минут?

– Будешь соблазнять? – догадался я. Но тут дверь открылась, и в комнату вошел Джо, сегодня он приехал на час раньше обычного.

– Не помешаю? – буркнул он и осмотрел Карлу. – Отбираешь кандидатов? Смотри, через два дня Сэм уходит. А эта девушка тебе не подойдет? – Он обошел Карлу со всех сторон.

– Мне очень нужна работа, – Карла скромно скрестила руки, одновременно выставив голое колено. – Джон прекрасный работник и человек, но вы же не откажете мне проводить вас на улицу? Я подожду вас в зале, мне нужно сказать вам что-то важное.

– Важное? – удивился Джо, не убирая взгляда с ее коленки. – Что ж, подождите.

– Чертовски привлекательна! – выпалил Джо, когда Карла вышла. – Подходит? Если да, бери и не сомневайся, она

привлечет к нам в бар кучу мужчин.

– Мистер Джо, через два дня я представлю вам список кандидатов, и вы сами выберете. Эта девушка тоже оставила анкету, которая будет вам непременно представлена.

– Ладно, давай лучше решим с деньгами и я поеду.

За пятнадцать минут мы справились и Джо ушел, я не сомневался, что Карла ждала его, но не посмел спуститься вниз, чтобы понаблюдать развитие их знакомства.

Прошло еще два дня, и к куче анкет прибавились еще несколько. Я сидел и разглядывал каждую. Нет, среди них были достойные девушки и женщины, но об анкетах знал только я, и никому из них ничего не обещал. Внезапно я поймал себя на одной мысли, и мне стало как-то не по себе. Сейчас я решал судьбы нескольких людей, но в действительности в моей голове крутились лишь две девушки: Карла и Джулия. Мне захотелось выбросить остальные анкеты, и представить лишь эти две. Это было нечестно, но мне этого хотелось. Если бы я это сделал, об этом бы никто никогда не узнал, но мне это по-настоящему не нравилось, и другие имели шансы на работу.

Зазвонил телефон, это был Джо.

– Ну, что, определился с кандидатами? Времени нет, завтра я приеду в обед, мы вдвоем посмотрим на каждую, а потом решим.

– Мы вдвоем? – не понял я. – А кто третий? Кандидатки две, и одну вы знаете лично.

– Гарри. Я часто советуюсь с ним, к тому же он уже давно работает, а официантки находятся как бы под его началом, он принимает от них заказы и выручку. Лишняя голова не помешает.

– Но еще недавно вы же говорили, что вам все равно кого возьмут, лишь бы место не было вакантным?

– А чего ты так испугался? – похоже, что тот улыбнулся. – Ты еще в таких делах новенький, вот мы тебе и поможем. – Он повесил трубку.

– Черт! – стукнул я по столу, – еще Гарри здесь не хватало. Именно сегодня должна была зайти Джули, так мы договаривались, и она появилась после обеда.

Джули была в том же наряде, и руки ее были, как и тогда, покрасневшие от холода.

– Привет, – сказала она и сразу же направилась к стулу. – Может, есть, какие новости? – Ее глаза показались мне грустными.

– Есть, – неопределенно сказал я. – Завтра в полдень ты должна быть здесь. Будет еще одна девушка, мой шеф и бармен, из вас двоих выберут одну.

– Я ей не буду, – усмехнулась та. – Я чувствую.

Только сейчас я обратил внимание на ее одежду. Кофта из красного цвета превратилась в какую-то бурую, скорее всего, ее уже давно не стирали. К тому же, из нее торчало пара соломинок.

– Встань, – попросил я и осмотрел ее джинсы. Они были

не в лучшем виде, с пятнами и просто следами грязи. – После нашего разговора, ты стирала одежду?

– Нет, – угрюмо ответила та, вернувшись на стул. – Хозяин забастовал, никуда не уходит, бабушку гоняет за бутылками. Я даже не могу ничего сдать в стирку: нет ни денег, ни запасной одежды. Ты хочешь сказать, что в таком виде мне лучше вообще не появляться?

– А как ты сама думаешь? Кстати, вторая претендентка будет одета, что надо, а ведь встречают по одежке, так говорят.

Джули нахмурилась. Она что-то долго думала, но в конце только тяжело вздохнула.

– Как я вообще попала в финал? Для меня это просто секрет.

– Я обещал помочь тебе и сделал все, что мог. Так ты и очутилась в финале. Только не надо благодарностей, ты мне чем-то сразу понравилась.

– А вторая? Она тебе нравится?

– Немного, но ты какая-то особенная. Что же мне с тобой делать? – Я закусил губу.

– Ничего, – Джули начала вставать. – Спасибо тебе и на этом, Джон, ты очень хороший человек, редко попадаются человеческие люди.

– Постой, – остановил ее я. – Ты что, так просто сдашься, даже попав в финал? Это на тебя не похоже, по крайней мере, ты мне казалась другой. Может я в тебе ошибался?

– Нет, Джон, не ошибался. Я приду, завтра в этой же самой одежде, а там что будет. – В ее взгляде появилась решительность. – Иногда с неба выглядывает лучик удачи.

– Вот что, – мне вдруг пришла в голову шальная мысль. – Скажи честно, ты мне доверяешь? Ну, хоть немного?

– Много, – сразу ответила та.

Я взял карандаш, написал адрес, а потом выложил на стол связку ключей.

– Это недалеко, десять минут ходьбы. Там я живу в совсем маленькой квартире. Дверь в подъезд не запирается, пройдешь ко мне, отмоешься и постираешься, уют тоже есть. А завтра придешь сюда свежая и красивая. – Я с интересом смотрел на Джулию.

– К тебе домой?! – у нее глаза полезли на лоб. – В квартиру к неизвестному мужчине?

– Почему же неизвестному, – улыбнулся я, – мы уже второй раз видимся. Поэтому я и спросил тебя о доверии. Нет, если ты мне....

– Конечно, доверяю, – она не могла прийти в себя. – Только мне как-то страшно, стыдно и неудобно. Это же твой личный очаг, и впускать в него постороннего.... А если я у тебя что-нибудь украду, или вообще обчищу квартиру?

– Там нечего чистить, вот увидишь, – улыбнулся я. – И скрывать мне нечего, живу как все. Только у меня там такая разруха!

– Джон, ты это по правде? – пытливо посмотрела она

на меня.

– Согласна? – спросил я уже строже. – Тогда забирай ключи, а завтра в полдень мне их вернешь. У меня есть запасные.

– Мне еще никто так сильно не доверял, – пробормотала Джули и потянулась за ключами.

– Да, и еще вот что. – Я полез в карман и вытащил пять стодолларовых купюр. – Я дам тебе в долг, вернешь, когда сможешь, но чтобы ты купила себе хорошую, а главное теплую куртку. Завтра ты в ней появишься.

– Ты сумасшедший, Джон, – Джули не верила глазам, – а если меня не оставят, откуда я верну тебе долг? Нет, я не из таких.

– Я же сказал, вернешь, когда сможешь. Может через пару месяцев с зарплаты, может лет через десять.

– Не нравится мне все это, – Джули вдруг поникла, – ты меня ставишь в зависимость со всем этим. Я тебе никто, а ты вдруг так неожиданно....

– Другьям надо помогать, – откинулся я на стуле. – Мы же с тобой друзья? Или нет?

– Какой с меня друг, – она опустила глаза, – с меня-то, и взять нечего. А ты потом не заставишь меня расплачиваться постелью? – вдруг выпалила Джули.

– Значит, не веришь, – грустно сказал я. – Тогда оставь все как есть, и приходи завтра какая есть.

– Джон, – она вдруг встала и подошла ко мне. – Мне очень хочется тебе верить, и в то, что пока еще есть люди, которые

могут бескорыстно помочь и помогают, просто я уже давно таких не встречала. – Неожиданно она просто прижалась ко мне головой и еле слышно вымолвила: – Спасибо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.